

Мой отец появлялся в оригинальной истории. Его роль - помочь Аделью.

Однако, несмотря на то, что он хорош собой, как только он услышал, что кто-то назвал его "симпатичным", он очень разозлился.

Ну, теперь он мой отец, но он немного страшный.

После гармоничного ужина Герцог удовлетворённо поставил бокал с вином.

— Адель, позаботься об Анастасии как следует.

— Да, отец.

— До свидания.

Я поклонилась Герцогу и вышла из особняка. Адель ехал со мной в карете.

Повисла неловкая тишина, пока карета неслась по пустым улицам. Я скрестила ноги и положила на них руку. Пока я смотрела в окно сонными глазами, Адель вдруг открыл рот.

— Анастасия.

— Хм-м?

Я подняла глаза. Даже в затенённом пространстве красные, как цветы, глаза Аделя могли заставить моё сердце трепетать.

Его золотистые волосы растекались, если я пробежала по ним пальцами, были слегка растрёпаны и закрывали его лоб, что придавало ему сексуальности.

Это было очень странно. Никто не может быть таким аскетом, как Адель. Мои глаза становятся странными? Неужели я слишком безнравственна?

— Я был счастлив побыть сегодня с тобой. Вообще-то я по тебе сильно скучал.

Его приятный голос щекотал мои уши. Я невольно улыбнулась.

Правда? Тебе тоже весело со мной играть? Даже если я иногда смотрю на тебя глазами, полными корысти, пожалуйста, прости меня.

— Анастасия, ты единственная, кто не пожелал мне доброй воли.

Его голос звучал как спокойная рябь. Я посмотрела на Аделя, как на одержимого.

— Меня учили не принимать как должное, отдавать, жертвовать и быть добрым. Мой отец сказал мне, что если я буду вести себя хорошо, люди будут любить меня. Но Анастасия терпеть не могла меня, верно? Я был сбит с толку, потому что не знал, что делал не так. Я так и не научился с этим справляться, поэтому был так смущён, что закрыл глаза на твое мнение, - осторожно сказал Адель.

Я выпрямилась. Герцог был строгим отцом.

Боясь, что он вырастет худшим человеком, он с самого начала подавлял все желания Аделя. Он научил его уступать, заботиться и жертвовать.

Но можно ли сказать, что это не было жестоко?

Должно быть, было что-то, что Адель хотел иметь, что-то, что он хотел сделать.

Чувства, которые даже он не осознавал, копились внутри.

Я не родители Аделя и не собираюсь делать поспешных выводов.

Но если я не встану на сторону Аделя, кто его утешит?

— Я знаю, что Герцог учил тебя этому. Но как же ты, Адель? Как ты думаешь? Тебе нравится помогать людям?

Адель ответил на мой вопрос без колебаний.

— Возможно, так и было раньше, а может быть, я просто ошибался.

— А теперь?

— Ну, это не очень приятно.

Я кивнула.

— Ты не должен делать то, чего не хочешь. Какой смысл делать хорошие вещи? Ты уже накопили столько заслуг, и даже если ты уменьшишь десять добрых дел в день до двух, они всё

равно этого не заметят.

Адель уставился на меня. Его красные глаза заблестели.

— Всё будет нормально? Даже если я этого не буду делать?

— Конечно, у Герцога добрые намерения. Но я на твоей стороне! Надеюсь, ты не будешь так себя вести всю жизнь. Иногда мне тебя жалко, я беспокоюсь о тебе.

Адель на мгновение задумался, а потом улыбнулся.

— Спасибо, что думаешь обо мне, Анастасия.

Я улыбнулась Аделю.

— Отдохни от хороших вещей и повеселись со мной. Ты придёшь ко мне завтра?

— Да, - тихо ответил Адель.

На следующий день, после обеда, Адель пришёл ко мне. Он приветствовал меня с сияющим лицом.

Ух! Моё сердце!

— Привет. Хорошо ли ты спала прошлой ночью?

— Да. Ты сегодня довольно рано.

Адель пришёл с коробкой.

— Мой отец просил меня дать тебе лекарство. Он велел мне убедиться, что ты возьмёшь его.

— Что это за лекарство? - с любопытством спросила я.

Адель осторожно открыл коробку. Внутри лежала золотая чаша.

— Вот, держи.

Адель осторожно открыл её, чтобы показать мне, что внутри.

Блестящая золотая чаша была наполнена чёрной жидкостью.

На первый взгляд это выглядело как обычное лекарство, но когда я присмотрелась, то как будто что-то двигалось, мягкая, квадратная масса плавала вокруг.

— Там что-то есть? - в замешательстве пробормотала я. Адель в ответ улыбнулся.

— Тебе нужно выпить всё.

— Разве я не могу просто взять его, но не пить?

— Хочешь, я сам тебя напою им?

Похоже, он что-то не так понял.

— Как я могу это выпить? Я никогда раньше не слышала и не видела ничего подобного!

— Но ты только что увидела это, - наивно ответил Адель. Мне всё ещё казалось, что я разговариваю со стеной!

— Скажи мне, из каких ингредиентов это сделано, - пожаловалась я, начиная злиться.

— Лучше тебе этого не знать.

У меня не было слов.

— Если ты так скажешь, я действительно подумаю, что это яд...

Я безнадежно посмотрела на лекарство. В золотой чаше плавали тёмно-зеленоватые комки.

Его текстура, должно быть, ужасна. На первый взгляд это даже не похоже на то, что может съесть человек.

Адель открыл рот, чтобы узнать, не колеблюсь ли я по другой причине.

— Тебе принести ложку?

Просто представив, как я это пью, меня уже тошнит.

— Урп, меня уже тошнит.

— Я слышал, что оно очень хорошо работает. Ты не пожалеешь.

Конечно, Герцог не готовил это, чтобы убить меня, но...

— Неужели мне обязательно его пить? - взмолилась я слезливым голосом.

— Ты должна его выпить.

Адель не отпустит меня.

Чёрт возьми.

Я сглотнула слюну и схватила золотую чашу. Раз оно хорошо работает, я пожертвую своим языком ради моего тела... но лишь один раз.

Но если подумать, разве мой язык не является частью моего тела? Даже если мне станет лучше после того, как я выпью это, мои вкусы исчезнут, так разве это не конец моей жизни?!

Я повернулась к Аделю с дрожащими глазами. Однако, как бы жалко я ни выглядела, хорошенький мальчик, у которого золотые волосы и который теперь выглядит как мой враг, даже глазом не моргнул.

Брось, я не мог убедить эту железную крепость любой ценой.

В конце концов я смиренно вздохнула и приняла лекарство.

Я проглотила всё, не жуя. Я хотела умереть, когда почувствовала, как оно скользит внутри моей шеи. К счастью, его было немного.

Я опустила золотую чашу и она упала на пол, выскользнув из моих рук.

— Угх.

Я перестала управлять выражением своего лица. В конце концов, я думала, что Адель уже видел мою тошноту, потому что меня уже вырвало один раз кровью перед ним.

— Хорошая работа, Анастасия, - мысленно проворчала я. Адель положил золотую чашу обратно в коробку.

Он ласково подбадривал меня:

— Ты скоро поправишься.

Я взглянула на Аделя.

Адель был одет в красивую блестящую тёмно-синюю куртку. На солнце он казался тёмно-синим, а в тени - чёрным.

К груди была прикреплена овальная сапфировая брошь, а все остальные украшения на куртке были золотыми.

Белая рубашка, которую он носил внутри, была очень аккуратной, потому что пуговицы были застёгнуты до самой шеи.

Я посмотрела на своё платье, которое было тёмно-фиолетового цвета, и сказала первое, что пришло в голову:

— Мы как пара.

— Да?

— Моё платье и твой жакет одного цвета.

Адель ответил лёгким тоном:

— Ты права.

Я немного разозлилась.

— Что это за реакция? Ты ведь не хочешь быть со мной парой, верно?

— В последнее время я часто это слышу.

— ...а?

Я на мгновение замолчала. Я заметила слабую улыбку на его губах.

— Многие спрашивали меня, встречаемся ли мы.

Моя общественная жизнь была ограничена, поэтому я иногда забывала, насколько Адель был знаменит. Каждое движение Аделя вызывало большой интерес у других аристократов.

Я мысленно нервничала.

— Так что ты сказал?

На лице Аделя появилось игривое выражение.

— Тебе любопытно?

— Ну конечно!

— Тогда я буду держать это в секрете.

Он ударил мне прямо в сердце.

— Как подло...

Я не ожидала, что Адель так себя поведёт. Адель встал, несмотря на мой свирепый взгляд. Затем он протянул мне руку.

— Я слышал, сегодня ночью будет сильный дождь. Не лучше ли сейчас выйти на улицу?

Теперь у меня не было никаких причин не взять Аделя за руку.

Я вложила свою руку в его ладонь.

— Пойдём поедим парфе.

— Да.

— Я хочу попробовать их все.

— Я рад, что ты чувствуешь себя лучше.

Я прищурилась, услышав слова Аделя. Почему-то мне вдруг захотелось съесть парфе.

Всякий раз, когда Ирина касалась моего лба, она всегда волновалась, потому что я была

холодная, но сейчас я чувствую тепло во всём теле.

Я думаю, что смогу даже бегать налегке, если постараюсь.

— Лекарство, кажется, действует...

Как только я пробормотала это, заговорил Адель.

— Это потому, что я много чего положил в него.

Какого чёрта...

Нет, я не буду спрашивать.

Иногда лучше просто не знать.

Я попыталась проглотить слёзы.

Мы неторопливо вышли из Графского поместья. С течением времени мой ум становился всё более ясным и сильным. Это из-за чёрной жидкости или из-за чего-то еще? Ум, гм.

И хотя я и решила не думать об этом, это не сильно получалось.

Я пошевелила рукой, прижимая к себе Аделя, и огляделась.

Вау, это так приятно. Его рука белая, гладкая и мягкая. Как только я уже собиралась забыть о лекарстве, вдруг Адель опустил голову и тихо пробормотал:

— Анастасия, за нами уже давно кто-то следит.

Я проследила взглядом за взглядом Аделя. Мальчик на пару лет младше меня подглядывал за нами из-за стены. Это был тот самый мальчик, который бросил в меня камень.

— Он снова здесь.

Не слишком ли он безнадежён? Иногда мне кажется, что он слишком молод. Я подумала, что мне придётся вызвать охрану, чтобы отпугнуть его.

Я слегка вздохнула.

— Может быть, он преследует меня. Я видела его вчера.

Адель не переставал задавать вопросы.

— Ты уверена? Я знаю, кто он. Я помогал ему несколько раз, и мы встречались с ним на фестивале Небесных фонарей, так что если он преследует меня, то он не имеет никакого отношения к тебе, верно?

— Он, наверное, решил, что я тебя соблазнила. Вот почему он решил, что именно из-за меня ты больше ему не помогаешь.

Лицо Аделя напряглось.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1364835>